

Каргополь стоит на левом берегу Онеги, поблизости от того места, где эта река вытекает из озера Лаче. Онега здесь широкая, многоводная. Леса тянутся темной полосой, отступая от города на 5—10 км; вокруг Каргополя нивы и луга. Природные условия создавали в районе Каргополя удобное место для поселения. Здесь среди лесов находилась большая поляна; отсюда, вероятно, происходит и название города — „Каргополе“, как он называется в летописях XV в. (такого же происхождения название Угличь-поле и т. д.). В словаре Даля слово „карга“ объясняется как „топкое место в лесу“ (по-олонецки). Следовательно, „Каргополе“ — „лесная поляна“ или „лесное поле“.

В центральной части города возвышается собор Рождества Христова. Он представляет собой обширное двухэтажное здание, к северной стороне которого в XVII веке был пристроен небольшой придел. Собор, по местным сведениям, построен в 1550—1562 годах. Сложен он, как и другие церкви в Каргополе, из белого камня. Здание опирается на 6 мощных столбов; на них держатся 5 небольших глав с куполами (железное их покрытие позднейшее); две главы над алтарем глухие, остальные светлые. Весь верхний этаж здания поражает своей мощностью и высотой. Поддержковье представляет собой помещение, разделенное на 3 части громадными шестью столбами. Позже в нем была устроена церковь, но первоначально тут было, вероятно, складочное помещение.

В соборе сохранился иконостас, поставленный туда после пожара Каргополя при Екатерине II. Резьба на нем очень хорошая, интересная как образчик провинциальной резьбы XVIII века; особенно красивы царские двери. На стенах висят иконы. Множество икон в соборе просто погибло, сгнило от сырости, остальные покрыты слоем грязи. Над западными дверями внутри собора имеется фреска, подновленная, но с явными следами раннего происхождения. Под побелкой остальных стен также, повидимому, можно обнаружить стенопись. В Каргополе о соборе рассказывают разные диковинки, в частности о существовании в стенах собора ходов на крышу, о чем будто бы сообщалось попом „под клятвою“, видимо для большей таинственности. Из памятников старины в соборе многое уже погибло или сильно испорчено. Так, в притворе, при входе в собор с правой стороны, имеется полуразбитая плита с остатками надписи 1593 года из 8 строк: „Лета 7101 декемвря 5 день на память святого свяще... 5 лет фипа п... евфи... живе от... месяца 4... вна... новле“. Вероятно, это была запись об обновлении храма. Слева находится другая плита с надписью от 2 июля 1693 года о захоронении Марфы Морозовой, жены Еуфимия Киприянова.

Документы и рукописи хранятся в Каргополе в двух собраниях — в архиве, помещающемся в здании бывш. церкви Александра Невского, и в музее, расположенном в центре города.

Собрание архива включает всего 19 рукописей, причем почти исключительно церковного содержания¹. К их числу относятся следующие.

№ 1. Устав церковный, в 4-ку, 381 л., беглая скоропись второй половины XVI в., имеется запись диакона Федора о продаже книги в Турчасове каргопольцу Тихону Петрову в 1572 г. (на лл. 212 об., 213,

¹ Рукописи архива и музея не были описаны и даже пронумерованы. Нумерация и описание их были сделаны студентами под моим руководством, как и копии с некоторых архивных документов и рукописей. В работе принимали участие М. Я. Волков, Т. Н. Иванова, В. В. Костина, А. М. Костюхина, Г. А. Малышева, Л. В. Милов, А. Л. Хорошкевич.